

Майкл и Тиффания шли по мощеной дороге к огромному городу Лондиниуму, который гордо возвышался вдали. Майкл почти ничего не видел в этом месте, несмотря на недели, проведенные здесь под пытками... Он лишь мельком взглянул на город, когда они с Вардсом улетели на дирижабле, но и тогда он был вынужден большую часть времени оставаться в своей каюте.

С другой стороны, Тиффания, очевидно, жила во дворце или рядом с ним, когда еще была с матерью и отцом. Тем не менее, ее положение мало чем отличалось от положения Майкла, так как она была вынуждена скрываться из-за своего эльфийского происхождения.

Сам город был впечатляющим, Майклу он показался намного больше, чище и красивее Виндзорского замка, огромные стены из белого мрамора окружали множество зданий в тюдоровском стиле. Даже с большого расстояния он мог различить большой порт для дирижаблей, а также множество акведуков, обеспечивающих город чистой водой.

"Это впечатляет, несмотря на людей, которые здесь живут". пробормотал Майкл, получив кивок от Тиффании.

"Моя мать рассказывала мне, что большая часть города была построена сыновьями Бримира и их могущественной магией", - говорит она, а затем задумчиво смотрит вверх: "Я думаю, тебе нужно следить за магической защитой".

Майкл кривит бровь: "Только я? Что, у тебя уже сдали нервы, Тиффания?" - спрашивает он.

Она качает головой: "О, нет. Я просто хочу сказать, что любая магия на меня не подействует... Формально я принадлежу к королевской семье, так что, думаю, я буду в безопасности от большинства вещей", - стыдливо признается она, чувствуя невероятное напряжение с тех пор, как снова увидела город.

Майкл кивает, это полезно знать... Возможно, они смогут использовать это... Может ли он пронести Тиффанию во дворец и просто заставить ее стереть разум Кромвеля? Или, может быть, убить его во сне? Тот, вероятно, не ожидал, что после казни принца Уэльса останутся еще члены королевской семьи. "Ты много помнишь о городе? Планировку или что-нибудь еще?"

Она снова покачала головой, не помня ничего конкретного из своего детства, кроме смерти матери. "Мне жаль..."

Лицо Майкла передергивается от извинения, он задается вопросом, сможет ли она когда-нибудь отказаться от этой своей раздражающей привычки. Вместо этого он сосредоточился на воротах в город, которые приближались, очевидно, новость о пленении принца Уэльского была передана по всему Альбиону, так что очередь длиной в милю была только для того, чтобы попасть в город... Мало того, у ворот проверяли каждого входящего.

Все бы ничего, если бы стражники не проверяли палочки, оружие, магические артефакты, личности и, возможно, многое другое. Майкл был уверен, что его и Тиффани уже знают, особенно его, поскольку он был публично поработан Кромвелем и Шеффилд.

Нет, это было бы невозможно. Даже если бы их личности были неизвестны, их бы арестовали, как только они стянули капюшон Тиффании.

Он берет ее за руку и выводит из очереди: "Черт, кажется, я оставил ребенка в машине!" - восклицает он, делая вид, что уходит, чтобы не навлечь на себя лишних подозрений... Даже

если его игра была довольно плохой.

Дуэт удаляется от города на значительное расстояние, и Майкл начинает шагать, глубоко задумавшись: "Я очень сомневаюсь, что мы сможем просто взобраться на стены, как это было в Цендри... Особенно если нас не заметят".

"Ах..." Тиффания заговорила, указывая вдаль: "Может, попробуем пробраться через одну из них?"

Майкл поворачивается и поднимает бровь, когда видит акведуки... Он не был уверен, можно ли пробраться через один из них, но... Не мешало бы проверить, верно? "Мы, конечно, можем попробовать..."

Десять минут спустя дуэт начал следовать за акведуком, пытаясь найти вход внутрь ... Майкл был уверен, что где-то здесь должен быть вход, ведь нечто подобное требует периодического обслуживания.

К сожалению, когда они нашли тяжелые металлические ворота, ведущие внутрь, оказалось, что они заняты довольно большой группой людей, похожих на бандитов...

Все они были одеты в плащи и выглядели несколько нечисто, как будто никто из них не мылся несколько дней. У каждого было какое-то оружие, прикрепленное к бедру или спине, а по их позам было видно, что они не хотят быть замеченными.

Самый крупный мужчина из группы зарычал, подойдя к тяжелым металлическим воротам, и попытался открыть их, но внезапно из них вылетела искра и ударила мужчину в грудь, повалив его на пол, и он задрожал от электричества.

"Б-босс!" - кричат несколько человек, обращаясь к упавшему мужчине, который все еще дрожал.

Майкл смотрит на Тиффанию: "Есть мысли, как к этому подойти? Я склоняюсь к тому, чтобы просто отпугнуть их, или, если это не удастся, избавиться от них".

Тиффания посылает ему многозначительный взгляд, оба знают, что несколько дней назад они говорили о его склонности к ненужной смерти.

...

Майкл вздыхает: "Хорошо, мы поговорим с ними. Потом мы будем сражаться", - говорит он, встает со своего укрытия и медленно идет к ним, подняв руку в знак приветствия: "Эй, ребята, вы тоже пытаетесь попасть в столицу?".

Все члены группы удивленно смотрят на его внезапное появление, взяв в руки оружие, но расслабляются, заметив его спокойную и несколько дружелюбную позицию.

"Босс" встает с пола и потирает лицо: "Возможно, это зависит от того, кого вы представляете", - говорит он, переглядываясь с несколькими своими людьми, прежде чем перевести взгляд на Майкла.

Сам мужчина был старше, чем показалось Майклу, с тонкими светлыми волосами, легкой, но неаккуратной щетиной и крепкой челюстью. Многочисленные шрамы, украшавшие его лицо, ясно говорили о том, что он не чужд конфликтам, а по его манерам Майкл понял, что он не

обычный главарь бандитов.

<http://tl.rulate.ru/book/64004/2857766>